

Лин Лан, делая вид, что совсем не виноват, почесал затылок и смущенно улыбнулся: "Извини, сестричка Ижэнь!" "Я просто очень обрадовался, увидев тебя." "Столько раз в мечтах представлял, как снова встречу любимую сестренку, но не думал, что увижу тебя на парковке Starbucks." "Сестричка Ижэнь, я твой преданный фанат. Не сердись на меня, ладно?" Лин Лан, говоря эти слова, держал в своей руке теплую ладошку Чу Ижэнь и с любовью смотрел на красивую девушку. Он был как влюбленный мальчишка – наивный и милый, красивый и нежный, тая сердце дочери богача. "Ну..." "Алан, ты..." "Сначала обнял, а теперь еще и за руку держишь?!" - Лицо Чу Ижэнь покраснело, сердце забилося чаще, а грудь вздымалась от волнения. "Твои хрупкие ручки, сестричка Ижэнь, тонкие, белые, мягкие и гладкие, как крем. Держать твою руку – словно держать в ладонях тепло всего мира." "Ну..." Чу Ижэнь, услышав эти слова, улыбнулась: "Алан, какой у тебя сладкий язык!" "Впервые слышу, чтобы мужчина так красиво и романтично описывал свое желание прикоснуться к моей руке. Похоже, ты мастер соблазнять девушек." Лин Лан, продолжая держать руку Чу Ижэнь, делал вид, что очень ее любит: "Не знаю, откуда взялась эта любовь, но она глубока и вечна." "С тех пор, как я был на свадьбе двоюродной сестры Кэцин, я не мог не думать о тебе, как увидел тебя в толпе. С того дня я не могу забыть твое лицо." "Я снова увидел тебя сегодня, сестричка Ижэнь. Ты все такая же прекрасная, как в тот день, когда я впервые увидел тебя." "Сестренка, дай мне шанс узнать тебя лучше!" Чу Ижэнь, не мигая, смотрела на красивого и незнакомого Лин Лана, который с такой страстью признавался ей в любви. На миг ее разум словно затуманила, затерявшись в глубоком и манящем взгляде Лин Лана. "Ну..." Чу Ижэнь в темных, глубоких глазах Лин Лана видела звезды и море, любовь и искренность, а сердце ее бешено колотилось. Но она, делая вид, что не верит: "Не верю!" "Алан, где ты этому научился?" Лин Лан всё так же продолжал держать руку Чу Ижэнь, делая вид, что любит ее безмерно: "Каждое слово, сказанное твоей сестре Ижэнь, идет от чистого сердца." "Алан, хватит нести чушь." "~" "Если ты влюбился в меня с первого взгляда на свадьбе моего старшего брата и Гу Кэцин, почему не попытался меня найти все это время?" Лин Лан соврал с такой искренностью, словно это была чистейшая правда: "Сестричка Ижэнь, ты из богатой семьи. А я тогда был бедным парнем, не окончившим обучение. Не мог позволить себе тебя!" "Алан, а сейчас можешь позволить себе жениться на такой богатой девушке?" Лин Лан сказал серьезным тоном: "Чтобы быть достойным сестрички Ижэнь, я после нашей разлуки усердно трудился и учился." "И вот, я наконец закончил обучение, нашел работу и могу позволить себе заявить о своих чувствах к сестре Ижэнь." "Мы снова встретились, наша любовь возродилась, подобно полемому огню." Чу Ижэнь с тронутым сердцем сказала: "Твои слова любви действительно тронули меня, и я признаю, что ты очень красив и необычайно привлекателен для меня, но я вижу тебя впервые..." "Я дочь семейной корпорации Чу!" "Никто и никогда не осмеливался публично взять меня за руку и так нагло флиртовать со мной. Мое сердце просто выпрыгнуло из груди!" "Алан, я все еще терплю, что ты держишь меня за руку, я немного удивлена." "Возможно, я слишком долго была одна. Возможно, я просто жажду твоей нежности." "Но я не знаю, Алан, правда ли то, что ты говоришь, и не знаю, какие у тебя настоящие намерения." "Я даже не уверена, действительно ли ты дальний родственник моей невестки Гу Кэцин." "При таком количестве неизвестного, как я могу согласиться на твои признания?" Лин Лан смотрел на Чу Ижэнь горящими глазами. Он делал вид, что очень ее любит: "Извини меня, сестричка Ижэнь!" "Я не смог сдержать свои чувства. Влюбиться в тебя – это то, что я не могу контролировать." "На самом деле, я очень сдержан в выражении своих чувств, но сегодня я был так рад встретиться с сестричкой Ижэнь после долгого времени, что не смог сдержать себя и произнес все те слова любви, что я так долго прятал в своем сердце." Чу Ижэнь покраснела, а сердце ее бешено забилося. Она смотрела на высокого и красивого Лин Лана и, задыхаясь, произнесла: "Не может быть?" "Алан, ты ворвался в мою жизнь, засыпал меня сладкими словами, которые затронули мои чувства. Теперь я просто в растерянности!" "Ты..." "Ты, ты, ты..." "Дай мне немного времени подумать. Мне кажется, что мой мозг вот-вот отключится. Мне нужно успокоиться!" "Успокоиться!" "Мне нужно успокоиться!" "Не смотри на меня такими влюбленными глазами..." "Я, я, я..." "На самом

деле, я тебя почти не знаю..."Чу Ижэнь, с бешено бьющимся сердцем, стряхнула руку Лин Лана, уклонилась от его пылающего взгляда, закрыла обеими руками горящие щеки и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Лин Лан продолжал свое наступление: "Прошу прощения за мою нескромность. Ты – богиня, в которую я влюбился с первого взгляда. Ты преследуешь мои сны." "Сестричка Ижэнь, ты чувствуешь мою страстную любовь к тебе?" Чу Ижэнь покраснела, и сердце ее забилося еще быстрее, когда она услышала эти слова. Она затерялась в влюбленных глазах молодого парня, чувствовала небывалую теплоту и любовь. По непонятной причине, в этот момент, Чу Ижэнь, дочь крупного бизнесмена, очень наслаждалась ощущением того, что ее любят. Как говорится, бесстыжие люди непобедимы. Лин Лан без зазрения совести говорил приторные слова любви. Его актерское мастерство в искусстве соблазнения девушек вполне можно включить в учебную программу ВГИКа. Чу Ижэнь посмотрела прямо в ясные и блестящие глаза Лин Лана и проговорила трезво: "Несомненно, твои слова любви ложны, но они так приятны мне." "Скажи мне, Алан, ты хочешь обратить меня или воспользоваться мной?" Лин Лан сделал вид, что обиделся: "Сестричка, ты пренебрегаешь тем, кто любит и ценит тебя. Это неуважение к самой себе." Чу Ижэнь улыбнулась и спросила: "Почему ты так считаешь?" Лин Лан слегка нахмурился и с видом большой любви ответил: "Потому что пренебрегать чувствами других – значит, пренебрегать собой." "В моем эмоциональном мире, сестричка Ижэнь, ты – единственная гостья, и ты уже завладела моим сердцем. Сейчас я хочу купить для тебя весь мир и баловать тебя так, чтобы ты не могла о себе позаботиться сама." Чу Ижэнь слегка растрогалась, услышав эти слова. Ее губы непроизвольно растянулись в улыбке. Она красиво улыбнулась и сказала: "Алан, какой у тебя сладкий язык!" "Твое мастерство соблазнять девушек просто поразительно!" "Я – представительница второго поколения женщин-боссов семьи Чу. Я могу запросто иметь все, что захочу. Но в жизни впервые мужчина осмеливается сказать мне, что хочет купить для меня весь мир и баловать меня так, чтобы я не могла о себе позаботиться сама." "Алан, ты действительно способен баловать меня?"